

Региональный ответ на антиглобализацию: ВРЭП – крупнейшее соглашение о зоне свободной торговли

15 ноября 2020 года по итогам саммита стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и 4-го Саммита ВРЭП было [подписано](#) Соглашение о зоне свободной торговли. На долю участников соглашения о Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) приходится почти треть мировой экономики – чуть менее 30%. В глобальных показателях это все ещё меньше, чем объем Евросоюза (33%). Однако с учетом роста населения в регионе ЗСТ, где проживают 2,2 млрд человек, эксперты оценивают это соглашение как крупнейшее в мире.

Источник картинки и авторские права – © Deutsche Welle

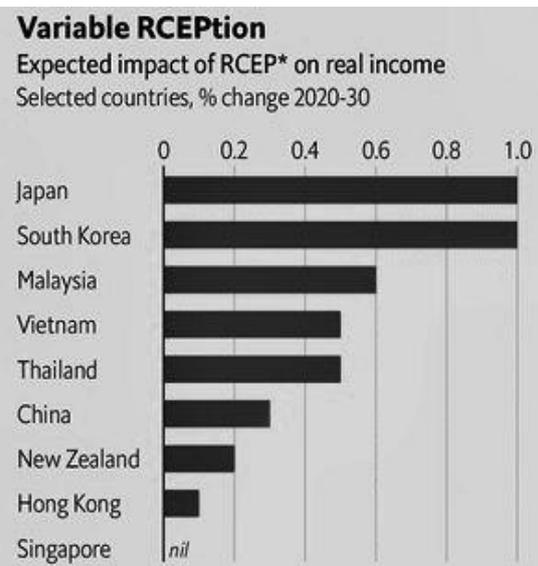
По [словам](#) представителя Бруней-Даруссалама, Генерального секретаря АСЕАН Лима Джока Хоя, «подписание Соглашения является историческим событием, закрепляя роль АСЕАН в руководстве многосторонними торговыми соглашениями такого масштаба, несмотря на глобальные и региональные проблемы. ВРЭП даст столь необходимый импульс для быстрого восстановления производства и инфраструктуры, особенно во время нынешнего кризиса пандемии COVID-19».

Достигнутое Соглашение стало итогом напряженной работы, продолжавшейся последние два десятилетия. Впервые инициатива заключения соглашения о ЗСТ между Китаем и АСЕАН была предложена премьером Госсовета КНР Чжу Жунцзи ровно 20 лет назад, в ноябре 2000 г. на саммите Китай-АСЕАН. Подписанный договор предусматривает снижение таможенных пошлин и введение общих торговых правил способствуя восстановлению прерванных из-за пандемии производственных цепочек. Положения документа охватывают не только торговлю товарами, но и услуги, электронную коммерцию, телекоммуникации и авторские права. Соглашение состоит из 20 глав, 17 приложений и 54 перечней обязательств,

касающихся доступа на рынок, соответствующих правил, а также экономического и технического сотрудничества.

«Партнерство максимально обеспечивает баланс государственных интересов, удовлетворяя потребности игроков с разным уровнем развития и представляет идеи и опыт для реформ управления многосторонними экономическими и торговыми правилами в представительстве ВТО. В то же время создание ВРЭП показывает решимость всех стран в совместном реагировании на волну антиглобализации. Это концентрированное выражение интересов развивающихся стран в управлении глобальной экономикой и торговлей», - считает Ли Дусинь, доцент института Северо-Восточной Азии Шаньдунского университета¹.

Напомним, что ВРЭП стало результатом объединения в один всеобъемлющий договор различных торговых соглашений, заключенных в прошлые десятилетия между Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии

(АСЕАН) и пятеркой внешних игроков - Китаем, Японией, Австралией, Новой Зеландией и Южной Кореей. Как отмечают эксперты, существующие договоренности во многом ограничивают объем новой торговой сделки. Так из 2,3 трлн долларов в товарообороте между подписавшими сторонами в 2019 году 83% прошли между «старыми» партнёрами, уже находящимися в своего рода мини-ЗСТ внутри региона. Однако ряд новаций во ВРЭП

представляются принципиально важными. Например, до подписания соглашения у Китая и Южной Кореи не было договоров о ЗСТ с Японией. Таким образом, экономический эффект ВРЭП будет больше, чем простое математическое сложения эффектов от старых ЗСТ, действовавших в регионе.

Диаграмма 1 Влияние ВРЭП на реальный доход стран (в процентах к ВВП на период до 2030 года)

Источники: ©Институт мировой экономики Петерсона, ©The Economist

¹ Дусинь Ли. Крупнейшая в мире зона свободной торговли //Китай №12 (182), декабрь 2020

Аналитики также отмечают, что хотя в кругах азиатской дипломатии не принято говорить о том, что заключенное соглашение фактически возглавляет Китай, большая сделка во многом служит его интересам.

В 2015-2016 гг. Пекин с опаской наблюдал, как его соседи один за одним присоединяются к Транстихоокеанскому партнерству (ТТП)², которое ограничивало государственные компании (что неприемлемо для Китая) и включало новые правила в отношении трудовых и экологических стандартов. Более того, текст Декларации о ТТП предполагал дальнейшее расширение партнерства за счет включения других государств/таможенных территорий с целью укрепления региональной экономической интеграции и создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Теоретически присоединение Китая допускалось, но по факту Пекин оказывался перед угрозой торгово-экономического исключения из крупнейшего процесса в регионе, который мог бы развиваться под дирижированием США. Американский президент Барак Обама за время своего восьмилетнего пребывания у власти переориентировал США на Тихоокеанский регион, но затем в январе 2017 г. США вышли из ТТП (одно из первых распоряжений Д. Трампа на посту президента), а в марте 2018 г. Соглашение подписали 11 стран без участия США (Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили, Японии)

Теперь Китай может быть доволен. Конкурирующий с ТТП проект ВРЭП финализирован, и он укрепляет цепочки поставок, в большинстве ориентированные на Пекин, без каких-либо ограничений.

За границами подписанного договора осталась индийская экономика. Дели традиционно опасается, что снижение пошлин может нанести сильный удар по местным производителям, однако руководство страны не исключает присоединение к ВРЭП в будущем.

Таким образом на пороге третьего десятилетия в АТР оформились две крупные интеграционные системы, по своим характеристикам выходящие за определения «зон свободной торговли», и наращивающие своё влияние в глобальной экономической игре. Обе системы кодифицированы по правилам современной «Интеграции 3.0» – законодательство служит либерализации торговли, рынка услуг, финансовых и инвестиционных потоков, рынков труда,

² Ряд полезных аналитических материалов по ТТП и ВРЭП размещены на сайте Asian Trade Center- <http://asiantradecentre.org>

эффективному разрешению торговых споров (а ещё лучше – минимизации их количества), охране интеллектуальной собственности.

Эксперты Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) уже [оценили](#) подписание соглашения и перспективы его интеграции с российскими интересами в регионе.

[Алексей Портанский](#), профессор департамента мировой экономики НИУ ВШЭ: «Мы не участвуем сейчас ни в одном крупном формате, который назван был вот мегарегиональными торговыми соглашениями. С точки зрения политики нам удобнее всего было бы присоединиться к ВРЭП. Там менее всего присутствие стран, которые против нас объявили санкции, там нет США, там нет ЕС. Дело в том, что мы не участвовали в переговорном процессе, поэтому нам догнать их на финишном этапе было бы очень сложно. Это жаль, конечно, что мы несколько отстали, все-таки там Китай, там другие страны, с которыми нам хотелось бы сотрудничать. Для нас было бы желательно участвовать в этом формате. Не исключено, что в обозримом будущем мы попытаемся начать переговоры, о присоединении к этому ВРЭП».

[Александр Королев](#) и [Григорий Калачигин](#) (Центр комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ) [опубликовали аналитический материал](#) на сайте журнала «Россия в глобальной политике». Также в журнале «Профиль» опубликована [статья](#) Александра Королева «ВРЭП – соглашение, укрепляющее позиции Китая и ослабляющее позиции США». В ней, в частности, отмечается, что особенность ВРЭП заключается в его внешнеэкономическом позиционировании. Китай и партнеры по блоку, по сути, предлагают совместный план по выходу из кризиса. В этом отношении соглашение – не просто сумма двусторонних ЗСТ между участниками, но и своеобразная альтернатива «Плану Маршалла» для АТР, реализация которого позволит укрепить позиции Китая.

В ближайшее время многое будет зависеть от динамики процесса ратификации соглашения по ВРЭП в национальных парламентах. Эксперт Asian Trade Center Дебора Элмс считает, что это произойдет не раньше начала 2022 года. Нельзя исключать и промедление, особенно в случае недостаточного восстановительного роста после пандемии коронавируса. Экономический национализм по-прежнему присутствует в регионе, страны ВРЭП существенно отличаются по уровню развития, поэтому процесс ратификации может быть подвержен политическим рискам.

Глобальное регулирование: новые вызовы и лучшие практики || Выпуск 17

Влияние развития ВРЭП на российскую экономику можно оценить, как положительное. Прежде всего, это должно ускорить экономическое развитие и интеграцию в глобальную экономику регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока. В том числе более активно задействуя ресурсы трансграничных финансовых институтов развития – АБИИ, НБР, Фонда Шелкового пути. Возможности для России связаны и с действующими на двустороннем уровне Соглашениями о свободной торговле между ЕАЭС и двумя странами АСЕАН - Вьетнамом и Сингапуром, и в целом с развивающимся сотрудничеством на [треке ЕАЭС – АСЕАН](#).

Подробнее ознакомиться с текстом Совместного заявления лидеров 4-го Саммита ВРЭП можно [по ссылке](#). Краткое изложение Соглашения о ВРЭП доступно [здесь](#).

Материал подготовлен [В.С. Изотовым](#), ведущим экспертом Центра компетенций по взаимодействию с международными организациями